

Последние слова повисли в воздухе, и в комнате воцарилась такая тишина, что слышалось лишь одно дыхание.

Да, только одно...

Глубокое, сдерживаемое дыхание Чжу Фэйхуна, полное гнева.

Его лицо покраснело, зубы сжались, и он с яростью смотрел на этого невероятно красивого мужчину, казавшегося существом из иного мира.

Именно этим взглядом, словно смотрящим на неодушевленный предмет, тот только что унизил его до глубины души.

Нет блеска?

Только меркантильные желания?

Отвращение? Пресыщение? Раздражение?

Он с трудом выдавил сквозь зубы:

— Господин Гу, даже если я вам не нравлюсь, это не повод переходить на личности.

— Речь не о симпатиях. Вы спросили, почему я вас не беру, я объяснил причину. Люди, достигшие определенного уровня в чем-либо, обладают особой аурой. Ваша аура именно такова, это то, что я вижу.

Спокойный тон Гу Ваншу звучал так, будто он просто оценивал качество товара, а резкие и обидные слова, казалось, не имели к нему никакого отношения.

Однако чем спокойнее он был, тем более издевательским это казалось Чжу Фэйхуну.

Наконец...

— К черту всё! Это и есть та чертова аура, которую ты, сука, увидел во мне? Иди к ч...!.. Ммф!

Чжу Фэйхун внезапно вскочил, яростно бросаясь в сторону Гу Ваншу.

Остальные в комнате вздрогнули, пытаясь встать и остановить его. Но прежде чем кто-либо успел среагировать, Чжу Фэйхун был схвачен двумя крупными мужчинами в черном, подскочившими сзади.

— Что вы собираетесь делать?

Глубокий, холодный голос привлек внимание всех к двери — там, в проеме, стоял высокий, статный мужчина, появившийся словно из ниоткуда.

Гу Паньчэнь шагнул вперед, прошел мимо Чжу Фэйхуна и встал рядом с Хань Сю, принимая защитную позу:

— Вместо того чтобы задуматься о своих недостатках, вы злитесь на критику? Таков ваш уровень воспитания?

Он повернулся к Линне, которая появилась у двери, услышав шум:

— Вы его менеджер?

— Да...

— Хорошо. Из какого вы агентства? Хотя неважно, — он повернулся к своему ассистенту. — Скажите Шейле, что мы прекращаем сотрудничество с этой компанией.

— Нет, подождите...

Линна попыталась возразить, но перед ней уже встали охранники, приведенные Гу Паньчэнем.

Тем временем Чжу Фэйхун, все еще находившийся в комнате для собеседований, был крепко схвачен двумя мужчинами. Они пытались вытащить его, что лишь усиливало его ярость.

Он, красный от гнева, кричал:

— Мать вашу, просто два мажора, которые возомнили себя королями! Это и есть ваши гении? Гении стоят копейки! Теперь я понял, что PW — это контора, которая топчет маленьких!

— Выведите его, и отправьте запись его собеседования в их компанию. Пусть увидят, как он себя вел, — равнодушно распорядился Гу Паньчэнь.

— Хорошо, — кивнул ассистент.

Гу Паньчэнь опустил взгляд на Хань Сю, сидевшего на стуле и смотрящего на него. Его строгое выражение смягчилось, и в голосе появилась нотка заботы:

— Все в порядке?

Но глаза Хань Сю блеснули. Он схватил руку Гу Паньчэня с силой, которую обычно не проявлял:

— Сяочэнь, я согласен сыграть эту роль. А ты станешь моей моделью, хорошо?

= =

Работа по отбору моделей для «Красы страны» шла быстро, и к концу месяца была завершена. После этого Хань Сю погрузился в долгий процесс съемок, а в то же время проект Гу Паньчэня — фантастический триллер — был официально запущен.

Чтобы согласовать график Гу Паньчэня, его часть снимков была сделана первой.

Ранним утром, когда они ехали в студию, Хань Сю не мог оторвать взгляда от мужчины, который, казалось, был полностью сосредоточен на дороге.

— Что случилось?

Гу Паньчэнь почувствовал его взгляд.

— Сяочэнь, ты сегодня... в хорошем настроении?

— А?

— Мне кажется, ты сегодня особенно радостный, взволнованный.

Впереди загорелся красный свет, и Гу Паньчэнь поставил машину на ручной тормоз. Повернувшись, он устремил взгляд на Хань Сю. Постепенно, начиная с уголков глаз, на его лице появилась теплая улыбка.

— Конечно, я рад. Ведь получается, что я буду первым, кого ты снимешь, верно?

Хань Сю замер.

Даже когда свет сменился на зеленый, и Гу Паньчэнь снова сосредоточился на дороге, Хань Сю все еще был в замешательстве.

В тот момент, когда Гу Паньчэнь смотрел на него таким взглядом, он почувствовал, как его сердце забилось быстрее, и внезапно нахлынуло то самое чувство, которое всегда сопровождало его в мире заданий, когда он находил своего возлюбленного.

Неужели Гу Паньчэнь — это образ его возлюбленного в этом мире?

Хань Сю не был уверен.

В прошлых мирах он всегда находил своего возлюбленного вскоре после прибытия, словно это было предначертано. Ему не нужно было прилагать усилий, чтобы искать его, и он всегда чувствовал его присутствие.

Но в этом мире, по какой-то причине, он не ощущал этого знакомого чувства. Он даже начал думать, что возлюбленный пропустил это задание.

Однако сейчас он почувствовал в Гу Паньчэне ту самую мимолетную, но знакомую ауру.

Неужели это его иллюзия?

Этот туман сомнений не давал Хань Сю покоя. Он попытался выпустить из своего моря сознания тонкую нить драконной ци, чтобы подтвердить свои догадки, но реакция была странной. Ци обвила Гу Паньчэня, проникла в его тело, а затем вернулась в море сознания Хань Сю, но вместо привычного подтверждения принесла с собой лишь неуверенность.

Что... происходит?

Хань Сю был все больше озадачен.

Это замешательство продолжилось во время съемок. Именно из-за «неопределенности» личности Гу Паньчэня он начал снимать его с чувством растерянности.

Проект «Краса страны» включал в себя не только работы, посвященные пейзажам и культуре Страны Z, но и попытку уловить ту неуловимую, но существующую культурную ауру, исходящую от личности.

Хань Сю изначально считал, что он уже понял суть Гу Паньчэня, но из-за сомнений в личности возлюбленного он начал открывать для себя все новые и новые грани.

Погрузившись в работу, Хань Сю с одержимостью наблюдал за Гу Паньчэнем, чувствуя, что тот — словно таинственное сокровище, которое невозможно до конца изучить.

— Просто будь собой. Представь, что это деловое интервью, расслабься.

Это были слова Хань Сю перед началом съемок.

Он следовал за Гу Паньчэнем по светлому зданию, камера словно сама фиксировала его длинные ноги, обтянутые брюками, подтянутые ягодицы и стройный торс.

Гу Паньчэнь действительно вел себя естественно.

С холодным выражением лица он разбирал документы, стоял у окна, наблюдая за городом S, держа в руке бокал вина, выбирая книги на полке...

Как и говорил Хань Сю, он должен был влюбиться в очарование объекта съемки, чтобы создать работы, которые влюбят в себя других.

Но очарование Гу Паньчэня было подобно океану — под спокойной поверхностью скрывались невероятные глубины и бурные течения. Хань Сю чувствовал эту опасную нежность, и в этот момент художник в нем взял верх, заставляя его невольно преследовать эту красоту.

Он с одержимостью исследовал, чувствуя, как пересыхают губы, горят щеки, а голова кружится...

— Хорошо... Мы уже почти закончили...

Если бы это был другой фотограф или другой модель, эти слова могли бы означать облегчение от завершения работы. Но здесь, в устах Хань Сю, обращенных к Гу Паньчэню, они звучали совсем иначе.

<http://bllate.org/book/17715/1655516>